

ВОСТОЧНЫЕ ЖАНРЫ И МОТИВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ Р. ФАРХАДИ, Б. АХМЕДОВА, Н. ИЛЬИНА И ДРУГИХ РУССКОЯЗЫЧНЫХ ПОЭТОВ УЗБЕКИСТАНА

Павлюк Андрей Валерьевич

Преподаватель

Национальный педагогический университет Узбекистана имени Низами

<https://doi.org/10.5281/zenodo.15635508>

Аннотация: Данная статья посвящена анализу восточных жанров и мотивов в творчестве русскоязычных поэтов Узбекистана, таких как Рауф Фархади, Борис Ахмедов, Николай Ильин и другие. Восточная традиция, представленная через жанры рубаи, газели, маснави и символику (роза, зеркало, путь, вино), осмысливается авторами в контексте современных культурных, философских и личностных переживаний. Исследуется, как классические формы адаптируются к русскому языку и новому культурному пространству, формируя уникальный поэтический дискурс, в котором Восток выступает не только как источник вдохновения, но и как способ самовыражения. В статье раскрывается диалог между восточной поэтикой и индивидуальным авторским стилем, а также взаимодействие между традицией и модернизацией.

Ключевые слова: восточная поэзия, русскоязычные поэты Узбекистана, рубаи, газель, символизм, Рауф Фархади, Борис Ахмедов, Николай Ильин, жанровая трансформация, культурный синтез, восточная традиция, модернизм в поэзии, поэтический стиль, межкультурный диалог.

Введение

Русскоязычная поэзия Узбекистана представляет собой уникальный сплав культурных традиций, национальной идентичности и литературных форм, унаследованных как от русской, так и от восточной (персидско-арабо-турецкой) традиции. Особенно ярко это проявляется в поэтическом творчестве таких авторов, как Рауф Фархади, Борис Ахмедов, Николай Ильин и других, чьи произведения органично впитывают восточные жанры и мотивы, отражая ментальность региона и универсальные философские категории.

Цель данной статьи — проанализировать, каким образом восточные жанры (газель, рубаи, касида и др.) и мотивы (мистицизм, суфизм, любовь, философская рефлексия, природа) проявляются в русскоязычной поэзии Узбекистана и как они трансформируются в условиях межкультурного диалога.

Восточная поэтическая традиция: жанры и темы

Основные жанры классической восточной поэзии

Восточная поэзия — особенно персидская, арабская и тюркская — славится своими устойчивыми жанровыми формами: газель, рубаи, касида, мустазад, маснави. Эти жанры стали основой как для философского и любовного лиризма, так и для религиозной и дидактической поэзии. Газель традиционно передаёт чувства любви (часто божественной), тогда как рубаи концентрируется на философских размышлениях о жизни, смерти и времени.

Тематические мотивы: от любви до суфизма

Мотивы любви, разлуки, стремления к истине, символика розы и соловья, образы вина и чаши, путь странника и мудреца — все это глубоко укоренено в восточной лирике. Центральное место занимает суфизм как способ выражения духовного поиска и постижения Бога через поэзию.

Творчество Рауфа Фархади: философия и восточные метафоры

Рауф Фархади — один из наиболее глубоких и философски настроенных русскоязычных поэтов Узбекистана. Его поэзия насыщена восточной символикой: мотивы пустыни, солнца, песка, вечного поиска — это не просто пейзажи, а метафоры внутреннего мира человека.

Пример анализа стихотворения:

"Я — странник на песках бессонных / Под куполом небесных слов..."

В данном отрывке заметны отголоски суфийской лирики: автор выступает в роли ищущего, «салика», и путь его лежит через «бессонные пески», символизирующие страдания души. Восточная интонация подчеркивается использованием архетипических образов: пустыня, небо, слово.

Восточные корни в поэзии Бориса Ахмедова

Борис Ахмедов, в отличие от Фархади, больше склоняется к синтезу восточной и советской образности. Его стихи полны восточного колорита — описания базаров, ремесленников, стариков, мечетей. Однако за этим стоит не столько этнографическая любознательность, сколько уважение к древнему укладу жизни и восточной мудрости.

Пример:

"У медресе, где шорох слов, / Я слушал древний азан..."

В этих строках слышится не просто описание, но и тихое благоговение перед духовной основой Востока. Ахмедов нередко использует формы рубаи и даже адаптированные газели, придерживаясь лаконизма и метафизической насыщенности оригинала.

Николай Ильин: символика Востока и личная метафизика

Николай Ильин — автор, в чьём творчестве Восток проявляется скорее как внутреннее пространство, как мифопоэтическая реальность. Его стихи часто погружены в символизм, где Восток — это не география, а способ мышления.

Пример:

"Во мне звучат минареты / И голоса веков..."

Это образно-философское осмысление традиции как части идентичности. Для Ильина восточные мотивы — это не только культурная отсылка, но и форма личного диалога с Вечностью.

Восток как культурный код в русскоязычной поэзии Узбекистана

Межкультурное взаимодействие

В поэзии русскоязычных авторов Узбекистана Восток выступает не просто как фон, а как полноценный элемент художественного мира. Происходит своеобразное «двуязычие» в культуре — восточные формы и символы переосмысяются через русскоязычное поэтическое мышление.

Преемственность и трансформация

Русскоязычные поэты берут на вооружение не только формы, но и дух восточной поэзии, при этом осовременивая его, адаптируя к новым реалиям, идеологиям,

переживаниям. Таким образом, они формируют уникальный гибрид — русскоязычную восточную поэзию.

Восточные жанры и мотивы в творчестве русскоязычных поэтов Узбекистана свидетельствуют о глубокой укорененности восточной духовной и эстетической традиции в литературном сознании региона. Творчество Р. Фархади, Б. Ахмедова, Н. Ильина — это не просто дань культуре, но самостоятельная поэтическая система, в которой Восток становится символом внутренней истины, мудрости и красоты.

Восток как культурный код в русскоязычной поэзии Узбекистана (продолжение)

Женский голос и восточная поэтика

Особого внимания заслуживает творчество русскоязычных женщин-поэтов Узбекистана, таких как Татьяна Лаврова, Светлана Ильинская, Лариса Белоусова. Их поэзия тоже не чужда восточным мотивам, но они получают иное, более интимное, чувственное и психологически тонкое преломление. Восточные темы — любовь, судьба, самопожертвование — у женщин поэтов звучат в контексте женской души, её борьбы и гармонии с миром.

Пример:

"В чаше чая отражается / Лицо ушедшего лета..."

Здесь восточный предмет (чаша чая) становится символом памяти, чувств, тонких состояний души. Такого рода детали — типичны для женской восточной лирики, основанной на наблюдательности, нюансах восприятия, связи внутреннего и внешнего.

Трансформация восточных жанров: адаптация и инновации

Русскоязычные поэты Узбекистана не просто наследуют восточные формы — они активно их адаптируют, модернизируют, соединяют с европейской поэтикой. Возникают гибридные формы:

- **Рубаи в свободном стихе:** вместо традиционного катрена с рифмой — внутренние рифмы, философский подтекст, но свободный ритм.
- **Газель как диалог:** многие авторы используют диалогическую форму, где возлюбленная становится голосом разума, совести или даже родины.
- **Маснави как повествование:** длинные поэмы, построенные по принципу восточной дидактики, но с современным сюжетом — истории миграции, памяти, поиска дома.

Пример инновационной формы:

В одном из стихотворений Фархади газель построена в виде полилога с внутренними голосами. Он отказывается от классического размера, но сохраняет структуру куплетов и тематическую цикличность, превращая традицию в средство модернистского высказывания.

Символика Востока: интерпретация и философия

Символы восточной поэзии (роза, вино, солнце, путь, зеркало, мольба, ветер, светоносный город) у русскоязычных поэтов приобретают двойной смысл: они остаются узнаваемыми и в то же время обретают новое звучание. Рассмотрим основные символы:

Путь (салика, дарвиш)

Олицетворяет духовное развитие, одиночество, поиск. В русскоязычной традиции он часто становится метафорой изгнанника, поэта, человека на границе культур.

Роза и слово

В классике — символ любви и боли. В современной поэзии — воспоминание о нежности, о потерянной гармонии.

Зеркало

Символ самопознания, созерцания. У Николая Ильина, например, зеркало часто становится метафорой времени и памяти.

Вино и чаша

Суфийские мотивы, в которых вино — символ экстаза, откровения. Современные поэты используют это как метафору вдохновения и утраты границ между «я» и миром.

Творчество русскоязычных поэтов Узбекистана представляет собой уникальное явление, находящееся на перекрёстке культур, поэтик и мировоззрений. Восточные жанры и мотивы в их произведениях — это не просто стилизация или заимствование, а органическая часть поэтического мышления. Эти авторы:

- сохраняют уважение к традиции, не разрушая её;
- осовременивают форму и наполняют её актуальным содержанием;
- создают особый художественный мир, где Восток — не только географическая метка, но и состояние духа.

Таким образом, русскоязычная поэзия Узбекистана вбирает в себя мудрость Востока, чувствительность и метафизичность, при этом оставаясь самостоятельной литературной ветвью, достойной внимательного изучения. Восточные мотивы в их текстах — это не просто украшение, а способ самопознания, внутренней гармонии, культурной преемственности.

REFERENCES

1. Али-Заде А.А. *Суфизм: Энциклопедический словарь*. — М.: Восточная литература, 2000.
2. Ахмедов Б. *Ташкентские стихи*. — Ташкент: Издательство литературы и искусства, 1985.
3. Бертельс Е.Э. *Избранные труды по истории персидско-таджикской литературы*. — М.: Наука, 1965.
4. Валитова С.Н. *Поэзия Востока: традиции и новаторство*. — Казань: Татарское книжное издательство, 2009.
5. Гафуров Б.Г. *Культура и литература Востока*. — Душанбе: Ирфон, 1981.
6. Ильин Н. *Под сенью минарета*. — Ташкент: Шарқ, 1998.